

обходимостью вхождения России во Всемирную торговую организацию и постепенной интеграцией страны в глобализирующееся мировое экономическое пространство.

В связи с вступлением в Совет Европы Российская Федерация ратифицировала 30 марта 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и официально признала юрисдикцию Европейского суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней. В. Д. Зорькин отмечает, что «правовые позиции Европейского Суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами прецеденты Европейского Суда для Российской Федерации носят обязательный характер»⁹. Таким образом, российскими высшими судебными инстанциями при вынесении судебных актов учитывается не только практика Европейского суда по правам человека по де-

лам, в которых Российская Федерация являлась стороной процесса, но и вся практика правоприменения Европейского суда в целом, что, безусловно, приведет к дальнейшему совершенствованию процедуры защиты прав и свобод человека в современных условиях.

В заключение хотелось бы отметить, что возросшая целостность мира задает качественно новые параметры экономическому, политическому и правовому развитию государств. При этом одной из первостепенных задач, стоящей перед российским государством на современном этапе, является обеспечение и защита прав человека, нахождение оптимального соотношения между гибкостью политического курса, стремлением вписаться в формирующуюся мировую целостность и сохранением собственной социокультурной самобытности, учетом особенностей национального государственно-правового и экономического развития.

АДВОКАТЫ «В ЗАКОНЕ»

Д. М. Черненко, директор ООО «Черненко, Холодкова и партнеры», преподаватель Сибирского государственного университета путей сообщения

Благими намерениями вымощена дорога в ад.
Поговорка

Прошедшая недавно конференция адвокатов России озадачила юристов известием о грядущих переменах в обеспечении граждан и организаций правовой помощью.

Не скрою, представленные Г. М. Резником законопроекты логичны и разумны. Но после его выступления осталось впечатление пережевывания жеваного в 2004 г. Начну, наверное, с того законопроекта, который вызвал наименьшие удивление и шок - о внесении изменений в закон «Об адвокатской деятельности».

Адвокатское сообщество отчетливо понимает, что в нынешней ситуации оно стремительно теряет доверие общества. И причины тут вполне объективны: во-первых, низкое качество оказываемых

адвокатами услуг; во-вторых, бесконтрольность деятельности адвокатов; в-третьих, нежелание адвокатов нести ответственность за оказываемые услуги.

Предложенный законопроект прямо указывает, что необходимы действенные меры, которые позволят исключить из числа адвокатов лиц случайных, не имеющих даже малейшего понятия о том, чем должен заниматься адвокат, повысить степень ответственности адвокатов за выполняемые услуги, оставить в рядах адвокатуры истинных специалистов.

В частности, было предложено ужесточить отбор кандидатов, проводить систематическую переэкзаменовку лиц, обладающих статусом адво-

⁹ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С. 8.

катов (по аналогии с государственными служащими), ввести более суровые меры взыскания проштрафившимся и исключить из адвокатской среды «мертвые души» – то есть тех лиц, которые, получив статус адвокатов, ничего не делают («почивают на лаврах», по выражению Г. М. Резника) либо занимаются квалифицированным «выдавливанием» денежных знаков из клиентов, не неся при этом никакой ответственности.

Документом, вызвавшим удивление и недоумение юридического сообщества России, оказался вынуженный в очередной раз из небытия законопроект «О юридических услугах».

Судя по законопроекту, адвокатское сообщество не может смириться с принятым Конституционным Судом РФ еще в 2004 г. решением, в соответствии с которым представителями организаций в арбитражном суде могут быть не только сотрудники этих организаций и адвокаты, но и иные лица. Но на сей раз под удар попали не только юристы, участвующие в процессах в арбитражных судах, но и те, что работают в мировых судах и судах общей юрисдикции, а также осуществляющие консультирование граждан и организаций.

Прямо проигнорировать выводы Конституционного Суда адвокаты не в состоянии, а потому используют «обходной маневр»: согласно законопроекту оказывать юридическую помощь, в том числе в арбитражном, мировом судах и в судах общей юрисдикции, сможет только ограниченное число лиц: те же адвокаты и юристы организаций, а также нотариусы и патентные поверенные.

Смысл такого ограничения очевиден: если это касается отношений хозяйствующих субъектов, то организация, не имеющая в своем штате достаточно компетентного в конкретном вопросе юриста, обращается к стороннему специалисту, и далее этот специалист занимается указанным вопросом (дает консультации, а при необходимости отстаивает свою позицию в суде).

Если организацию уже на стадии консультирования вынудить обратиться не к стороннему юристу, а к адвокату, то, вероятно, тому адвокату организация доверит и участие в судебном разбирательстве.

Попытки адвокатов любой ценой оттеснить от лакомого куска юристов, не обзаведшихся адвокатскими удостоверениями, навевают сакраментальное: «Голова, не отмеченная печатью разума, не дает почувствовать радость бытия иным конечностям человеческого тела». Между тем наличие аналогичного желания быть «царем горы» давным-давно обнаружилось и у Палаты налоговых консультантов. Палата ранее заявляла о претензиях «дипломированных консультантов» на налоговое консультирование, что подразумевает оказание юридических услуг в сфере налогового законодательства. Но, похоже, адвокаты в рядах лиц, оказы-

вающих юридическую помощь, никаких консультантов (ни с дипломами, ни без дипломов) видеть не желают. И у консультантов появится повод вспомнить старую народную мудрость: «Не рой другому яму...»

Что касается интересов граждан, то обращение за юридической помощью не к адвокатским образованиям становится вполне объяснимым ввиду следующих обстоятельств:

- во-первых, рынок юридических услуг перенасыщен, и можно, не обращаясь к адвокатам, найти хорошего специалиста за меньшее вознаграждение;

- во-вторых, в отличие от адвокатов в случае ненадлежащего выполнения взятых на себя обязательств с частного юриста можно через суд взыскать штрафные санкции;

- кроме того, ведь совершенно не очевидно, что клиенты к нынешним адвокатам пойдут. Какая-то часть действующих юристов-«частников» пополнит ряды адвокатского сообщества. Но обращаться клиенты будут не к абстрактному адвокату, а к тому же специалисту (будь он просто юрист или юрист в статусе адвоката), к которому обращались и раньше. Другая часть просто перестанет официально оказывать юридические услуги. Это в случае с участием в судебном процессе, можно юристам крутить на 360 градусов все части тела, поскольку неофициальное присутствие в суде невозможно. Когда же оказывается юридическая услуга, главное для заказчика – качественный совет. Документальное оформление актуально далеко не для всех. И если сейчас в этом сегменте рынка официально оформляются договоры и официально платятся деньги, то с ужесточением требований к исполнителям рынок элементарно станет, выражаясь словами Гастона Леру, «призраками оперы». Бумажные договоры превратятся в ни к чему не обязывающую формальность, а официальные суммы станут черным налом.

В том случае, если преследуется цель загнать юридический бизнес в тень, средство выбрано безусловно верное. Вот только последствия для государства могут оказаться совсем не радужными, если вдруг юристы будут вытеснены по другую сторону закона.

Обосновывая изложенные в законопроекте предложения, господин Резник в своем выступлении сетовал на то обстоятельство, что в мировых судах и судах общей юрисдикции большинство административных и гражданско-правовых дел, рассматриваемых с участием частнопрактикующих юристов и третьих лиц, привлекаемых в качестве представителей граждан, разрешаются не в пользу граждан. Вот тут Генри Маркович откровенно слукавил.

Да, объективно существует проблема – участие в судебных заседаниях лиц, слабо представляю-

щих себе, зачем они вообще в суд пришли. В первую очередь это касается процессов по административным и гражданским делам в мировых судах и судах общей юрисдикции. Но запретить заинтересованным лицам самостоятельно участвовать в процессах с учетом реальной возможности для таких граждан нанять адвоката в ближайшие годы вряд ли возможно. А раз так, то и попытки вынудить граждан обращаться именно к адвокату, а не к юристу без «краснокожей книжицы», который за аналогичную услугу возьмет меньшую плату, бессмысленны. Граждане попросту пойдут в суд сами, что никоим образом не улучшит состояние судопроизводства...

Складывается неотступное чувство, что адвокатское сообщество России пытается монополизировать рынок юридических услуг и навязать нам американскую модель данной сферы бизнеса. Суть этой модели такова, что адвокатские корпорации США, по сути, устроили диктат и насилие над гражданами и судебной системой. Проиллюстрирую это утверждение случаем из жизни.

Мой старый знакомый Алекс, живущий уже 10 лет в Америке, рассказал следующее: иногда адвокаты затягивают процесс до тех пор, пока у клиента все деньги не кончатся. После чего вас просто бросают. Эти адвокаты платят судьям, клеркам, стовариваются с адвокатами противоположной стороны и тянут. Есть такой анекдот в Америке. Молодой адвокат хвастается старому: «Я только что выиграл такое дело!» - «Ну и дурак! На этом деле ты мог бы всю жизнь кормиться!»

Со слов Алекса, подать самостоятельно исковое заявление в суд - дело крайне неблагоприятное и почти невозможное. Американские суды возвращают иски, поданные гражданами самостоятельно, под любым предлогом: начиная от недостатка или переизбытка экземпляров документов и заканчивая абсурдными утверждениями, что интересы граждан в суде, в том числе и при подаче заявлений, имеют право представлять только адвокаты и никто более. Даже сами граждане не

имеют права. В 2007 г. ради праздного любопытства мой знакомый нашел в зале каталогов библиотеки федерального суда штата Миннесота книгу под названием «Как самому подать иск в федеральный суд». Но получить ее на руки он не смог, так как она оказалась в разряде книг с грифом «Секретно». Как выяснилось позже, эта монография засекречена и изъята из широкого доступа еще в 43 штатах на основании решений федеральных судов. А покопавшись в доступных к обозрению судебных материалах, выяснил, что книга стала тайной за семью печатями благодаря удовлетворенным иском заявлением адвокатских корпораций этих штатов. Есть над чем задуматься...

Таким образом, предпринятый адвокатами демарш, не более чем попытка улучшить собственное положение за счет дискриминации других.

Я не вижу ничего предосудительного в том, что адвокатское сообщество России стремится улучшить положение своих членов. Но адвокат, в первую очередь, - лицо, стоящее, как и прокурор, на страже закона. Следовательно, недопустимо адвокатам нарушать этот самый закон, кого бы он ни касался. А введение в действие такого закона, который предлагает Г. М. Резник, по сути, оставляет без куска хлеба и средств к существованию огромный пласт специалистов правоведения. Отсюда вполне обоснованным выглядит утверждение, что в данной ситуации адвокатское сообщество России попросту игнорирует ст. 34 Конституции Российской Федерации: «/... Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. 2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Потому-то в очередной раз и оцениваются в юридических кругах все рассматриваемые проекты достаточно единодушно: ограничение конкуренции на рынке юридических услуг в пользу адвокатов никаких благ гражданам не сулит...